

Чжоу Ши гнался за Чэнь Цзяньхэ два квартала и в итоге вбежал прямо за ним в отделение полиции района Тайбэй XX. Пока Чэнь Цзяньхэ, задыхаясь и не в силах вымолвить ни слова, возбужденно жестикулировал перед полицейскими, Чжоу Ши подошел и похлопал его по плечу.

— А!

Чэнь Цзяньхэ не ожидал, что Чжоу Ши осмелится последовать за ним прямо в участок. Когда он обернулся и увидел его лицо, его выражение мгновенно застыло.

— Ты, ты, ты... — пробормотал он, заикаясь, и лишь после трех повторов смог выдать из себя связную фразу: — Как ты посмел прийти сюда?!

Чжоу Ши понял, что Чэнь Цзяньхэ неверно истолковал увиденное, и, достав телефон, напечатал: Ты все неправильно понял, давай выйдем и поговорим.

— Нет, — сердце Чэнь Цзяньхэ бешено колотилось, когда он отверг предложение. Он отвел взгляд, избегая глаз Чжоу Ши, и неловко вытер со лба пот — то ли от быстрого бега, то ли от страха, — после чего прошептал: — Я хочу подать заявление.

Полицейский средних лет с лысиной, отвечавший за прием заявлений, неохотно отложил недоеденную лепешку с зеленым луком. Вытерев губы салфеткой, он с раздражением спросил:

— Что ты там бормочешь? Можешь говорить громче? Я ничего не услышал.

Чэнь Цзяньхэ тихо выругался, затем вскинул голову и выпалил:

— Я сказал, что хочу заявить о преступлении! Преступник — вот этот парень, который стоит рядом со мной. Я своими глазами видел, как он ударом руки вырубил мужчину и бросил его на землю. Примите меры!

Полицейский не спешил верить на слово. Он окинул взглядом Чжоу Ши, который выглядел как прилежный ученик и сохранял полное спокойствие, а затем перевел взгляд на Чэнь Цзяньхэ, чье лицо выражало подростковую агрессию. В глазах полицейского появилось недоверие:

— Парень, вы с другом поссорились? Даже если поссорились, не стоит приходить сюда и специально пытаться подставить его...

Не дожидаясь, пока полицейский закончит свои нотации, основанные на предвзятом отношении к внешности, Чэнь Цзяньхэ перебил его:

— Мы не ссорились! С чего бы мне приходить в полицию из-за ссоры? Я что, сам себе враг? У

вас что, мозги маслом от лепешки залило? — увидев, как помрачнело лицо полицейского, он добавил с досадой: — Я не хотел... В смысле, я не это имел в виду.

Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и спокойно изложил полицейскому все, что видел.

Чжоу Ши слушал, и, поскольку описание событий было довольно объективным, он не стал вступать в спор.

Обычно простые дела решались прямо в участке, поэтому полицейскому пришлось немедленно выехать на место. Нахмурившись, он бросил взгляд на Чжоу Ши, в котором не было ничего общего с преступником, скомандовал следовать за ним, взял ключи от машины и повез их в тот самый переулок.

Когда они прибыли на место, Ло Шэнцзе уже пришел в себя. Он сидел, прислонившись спиной к кирпичной стене, и уткнувшись лицом в колени. Его глаза за стеклами очков были устремлены в пустоту.

— Где ты был? — увидев Чжоу Ши, Ло Шэнцзе вскочил на ноги и, не отряхивая пыль с одежды, поспешил к нему. В свете фонаря было отчетливо видно его беспокойство. — Почему ты ушел, даже не сказав ни слова?

Полицейский, проработавший в органах много лет, обладал богатым опытом и чутко улавливал эмоции. Как только «потерпевший» заговорил, он понял: дело не стоит выеденного яйца. Он хотел поскорее вернуться в участок, чтобы доесть свою лепешку, поэтому задал решающий вопрос:

— Это он тебя ударил?

Ло Шэнцзе, скрывавший свои тайны, не хотел связываться с полицией.

— Нет, — отрезал он. Бросив взгляд на Чэнь Цзяньхэ, который стоял рядом с Чжоу Ши с выражением полного недоумения, он добавил: — А почему полиция ходит за тобой? Этот парень, который выглядит как малолетний преступник, тебя обидел?

Услышав, что «потерпевший» не только не обвиняет Чжоу Ши, но еще и оскорбляет его самого, Чэнь Цзяньхэ опешил.

— Да пошел ты! Какой еще малолетний преступник? Ты больной? Послушай, это он тебя вырубил, а не я! Это я пришел в участок, чтобы спасти тебя! Никакой благодарности! — он злился все больше. — И еще, он не мог тебя позвать, потому что не может говорить, идиот!

Ло Шэнцзе поправил очки и холодно заметил:

— Ты только что назвал меня больным и идиотом. Это публичное оскорбление, статья 309 Уголовного кодекса. Будь осторожен, я могу подать на тебя в суд и потребовать компенсации.

— ...Черт! — взревел Чэнь Цзяньхэ. — Ты что несешь? Для иска нужны доказательства! Думаешь, можно просто так обвинять людей? Не смеши меня!

Ло Шэнцзе прищурился:

— Доказательства? Легко. — Он достал из кармана диктофон и помахал им перед носом парня.  
— Видел?

Чэнь Цзяньхэ прикусил губу и замолчал. Полицейский решил вмешаться:

— Ладно, хватит. Ты взрослый человек, зачем спорить с ребенком? Выключи диктофон. — Когда Ло Шэнцзе нажал кнопку, полицейский продолжил: — Раз состава преступления нет, я уезжаю.

Чэнь Цзяньхэ, опустив голову, пробормотал себе под нос:

— Черт, не стоило мне лезть не в свое дело.

Полицейский похлопал его по плечу:

— Ты сделал доброе дело. В следующий раз все равно сообщай в полицию, вдруг это спасет кому-то жизнь. Будь ответственным и добрым человеком. А главное — учись хорошо. Хотя бы для того, чтобы знать, что такое статья 309, когда кого-то оскорбляешь.

Чэнь Цзяньхэ потерял дар речи:

— Я уже понял, уезжайте скорее!

Когда полицейский уехал, Чэнь Цзяньхэ тоже собрался уходить. Но как только он сделал шаг, сзади раздался резкий щелчок.

Он обернулся и увидел, как Ло Шэнцзе сорвал с уха Чжоу Ши слуховой аппарат и бросил его на землю, раздавив ногой.

— Я столько сделал для твоего отца, а ты платишь мне черной неблагодарностью! — закричал он, осыпая Чжоу Ши потоком грязной брани.

Чэнь Цзяньхэ, привыкший к разборкам, был шокирован:

— Эй! Ты не слишком ли много себе позволяешь? Я назвал тебя идиотом — и ты сразу про 309 статью, а сам-то что творишь?

Ло Шэнцзе повернулся к нему с невозмутимым видом:

— А что такого?

— Как что? Ты прекрасно знаешь, как грязно ты его оскорблял! Это и есть публичное оскорбление!

Ло Шэнцзе усмехнулся:

— Я его оскорблял? Ты шутишь? — Он поднял раздавленный аппарат. — Ты говоришь, это публичное оскорбление? А он вообще знает, что я его оскорбил? Он же ничего не слышит, так какое же это публичное оскорбление? — он с презрением посмотрел на Чэнь Цзяньхэ. — Малыш, мы сами разберемся со своими делами. Не лезь, куда не просят. Ты кто такой вообще? Пошел вон, ничтожество.

Слово «ничтожество» ударило по больному. Чэнь Цзяньхэ вспомнил, как когда-то его отец, Чэнь Ивэнь, так же бросил ему это слово в лицо. Гнев, копившийся годами, взорвался.

— Ах ты! — Чэнь Цзяньхэ замахнулся, чтобы ударить Ло Шэнцзе.

Но Чжоу Ши, следивший за ним, перехватил его руку.

— Отпусти меня! — прорычал Чэнь Цзяньхэ, сжимая зубы.

Чжоу Ши покачал головой. Он знал, что если Чэнь Цзяньхэ сейчас ударит этого человека, то окажется в колонии для несовершеннолетних, и его жизнь будет сломана.

В этот момент послышался рев мотоцикла, и перед ними возник парень с холодным, жестким взглядом.

Чэнь Цзяньхэ, не сумев вырваться, воскликнул:

— Цайтоу! Убей этого очкарика!

— Хорошо, без проблем, — ответил Цайтоу, выхватывая из сумки мачете, и с ненавистью бросился на мужчину, который от ужаса не мог даже пошевелиться.